

Зуко сделал глубокий вдох и нырнул за борт. Вода мгновенно сомкнулась со всех сторон, обдав его ледяным холодом. Не обращая на это внимания, он поджал ноги и потянулся, чтобы ухватиться за подводный камень.

Он прекрасно рассчитал свое положение. В холодной, прозрачной летней воде все было видно с поверхности. Теперь же, когда он находился под водой, черты лица и предметы были более или менее размыты. Он протянул руку в поисках красного пятна на камне и, найдя его, поднырнул под раковину и потянул вверх. Раковина отскочила с тихим шорохом, и, схватившись за нее, он, чувствуя в легких жжение от старого воздуха, оттолкнулся от дна и взлетел на вершину.

Его голова со вздохом вынырнула на поверхность, и он вытянул руки, чтобы подтянуться к каное. Несколько мгновений он лежал на спине, позволяя слабому летнему солнцу плавиться на его коже и глядя в невозможно голубое небо. Затем, поморщившись (от того, что острие лопаты впивалось в кожу), он поднялся и вытащил из мешка из тюленьей шкуры свой с таким трудом добытый приз.

Это была ржаво-красная, бугристая продолговатая раковина. Раковина со складкой посередине, которая при варке легко раскрывалась. Зуко бросил ее в ведро вместе с дюжиной других. Катара их любила - и за вкус, и за вероятность найти внутри жемчуг, - и он твердо решил, что на предстоящий день рождения она получит столько, сколько захочет.

Еще немного, и все будет готово.

Зуко снова отошел в сторону и заглянул в прозрачную воду, выбирая следующую цель.

ОоОоООО

Люди из племени Воды верили, что разноцветное южное сияние в ночном небе - это завеса между их миром и миром Духов; что великие предки смотрят на них из этой щели. И если очень постараться, можно было увидеть лица тех, кого ты потерял, которые смотрели на тебя с любовью в глазах.

Зуко точно знал, что Сокка во все это не верит, ведь он не раз говорил ему об этом. Сокка считал, что должно быть какое-то другое, более рациональное объяснение. «Я не знаю, что это такое, но уверен, что кто-нибудь когда-нибудь догадается. Может быть, это связано с луной?» - мудро сказал он однажды, когда они тренировались поражать бумерангами далекие цели.

А вот Катара, напротив, догадалась. Зуко не раз видел, как она смотрит на южное сияние и поднимает руку, словно в знак приветствия. Он никогда не спрашивал, кого она видит в небе, - вероятно, свою мать.

Что касается его самого, то поначалу он смотрел на развевающиеся зеленые и голубые завесы

с некоторым трепетом. Не увидит ли он там своих кровных мать и отца, злобных и оскаленных, как сам огонь?

Но он так и не увидел. Может быть, подумал он, полусасыпая однажды ночью, когда над головой трещало и искрилось южное сияние. Может, потому что он был сыном Хакоды, его предки тоже стали другими? Может, его предки из племени Огня не могли видеть его с высоты, потому что он выглядел бы как любой другой мальчик из племени Воды.

Успокоенный этим, он наконец заснул.

ОоОоОоО

«Что ты думаешь?» - обеспокоенно спросил Сокка.

Зуко не смог сразу ответить. Он был слишком занят тем, что кашлял, двоился, давил на живот, пытаясь заставить его содержимое остаться там, а не вылезти обратно и смутить его.

«Крепкий!» - задыхаясь, произнес он наконец, толкая украденную бутылку с ликером обратно в руки Сокке. «Твоя очередь».

«Хм...» Сокка еще раз осмотрел этикетку, тщательно вытирая пыль с символов. Пожав плечами, он поднес бутылку к губам и сделал глоток - меньший, чем его незадачливый брат. Он уже не так сильно кашлял, хотя крепкий дух обжигал до самого дна. «Наверное, надо быть настоящим мужчиной, чтобы наслаждаться этим», - заключил он наконец.

Это вызвало грязный взгляд в сторону Зуко. «Не могу поверить, что им нравится пить эту дрянь», - проворчал он, делая очередной глоток.

«Подумай об этом с другой стороны. Мы тренируемся, и когда через несколько лет нам разрешат пить, мы не опозоримся». Сокка приложился к бутылке. «Мне вроде как нравится».

«Нет, не нравится».

«Ну, нет. Но теперь никто не узнает».

Вскоре Зуко почувствовал легкое головокружение. Он сел на остывающий снег и оглядел окрестности деревни. Они с Соккой удачно выбрали место для своего укрытия - они могли увидеть любого, кто придет (особенно подозрительного отца), гораздо раньше, чем кто-нибудь увидит их.

Если Зуко от выпитого стал тихим и созерцательным, то на его старшего брата это произвело прямо противоположный эффект. Сокка стал еще более оживленным и болтливым,

разговаривая с ним вслух уже после того, как Зуко перестал утруждать себя ответами. В общем, это был приятный опыт... даже если в итоге они, спотыкаясь, вернулись в палатку. А Сокка каким-то образом потерял в снегу свои лучшие варежки.

На следующее утро все было совсем по-другому.

Наутро Хакода вряд ли мог не заметить зеленого, страдальческого выражения на лицах двух своих тринадцатилетних сыновей и того, как оба они вздрагивали при каждом громком звуке. Ему не нужно было проверять пещеру с припасами, чтобы понять, что одна из бутылок рома пропала. Сокка и Зуко считали себя умными - и в большинстве случаев так оно и было, - но ни один из них не был таким заводилой, каким был Хакода в детстве. Он знал, что такое похмелье, когда видел его.

Не в стиле Хакоды было отводить обоих мальчишек в сторону и читать им нотации. Нет, он был более изобретателен.

Вместо этого он назначил их на день дежурными по гребле, а это была тяжелая, напряженная работа. Море было восхитительно беспокойным, и он позаботился о том, чтобы сидеть в стороне, когда оба мальчика неизбежно теряли свои завтраки за бортом каноэ. Он не стал выражать сочувствие, а лишь окинул обоих взглядом, пресекая любые просьбы вернуться на берег.

«Если вы двое хотите получить мужские привилегии, то должны зарабатывать на свою работу, как мужчины». И это было все, что он сказал по этому поводу.

ОоОоООО

«Зуко! Проснись!»

Он боролся с янтарным оттенком ужасов в своем сознании. Это было похоже на борьбу с черной пеленой, которая с каждым движением становилась все глубже. Он закричал, потянувшись к нападавшему, и когда его руки натолкнулись на костяные запястья - твердые и реальные, - очнулся и оказался лицом к лицу с Катарой, нависшей над ним.

«Все в порядке, - прошептала она, встретив его широкий испуганный взгляд с понимающим спокойствием. «Это был всего лишь кошмар».

Зуко глотал воздух, как умирающая рыба. Сердце словно пыталось вырваться из груди. Но в палатке все было тихо; он слышал треск костра и зов какой-то ночной птицы. А тихое похрапывание Сокки, доносившееся слева от него, свидетельствовало о том, что его метания в основном остались незамеченными. Все дети спали вместе, как это было принято в племени Воды.

Он все еще держал ее за запястья и, поняв это, сразу же отпустил их. «Прости, - пробормотал он, укладываясь обратно и пытаясь успокоить свое неровное дыхание.

Катара долго молчала, и он подумал, что она снова уснула, пока она не заговорила. «Тебе снова снилась девушка, да?»

Ее шепот был таким тихим, что он мог бы притвориться, что не замечает его. Но в этом не было смысла. В любом случае она была права. «Да».

Она больше ничего не сказала, и он перевернулся на спину, отвернувшись от нее. Но каждый раз, закрывая глаза в эту ночь, он видел лицо девушки, ее злые янтарные глаза и смеющийся, дразнящий голос, который он не мог понять.

OoOoOOO

И вдруг однажды Сокка понял, что его младший брат стал выше его.

Он не знал, когда это произошло. Однажды они играли в форте, а на следующий день несли дрова в лагерь, и Сокке пришлось поднять голову, чтобы встретиться взглядом с Зуко. Это было несправедливо, и когда он сделал ошибку, пожаловавшись на это, ему пришлось весь день выслушивать короткие шутки Катары и Зуко.

Через несколько дней Сокка получил свою личную месть. Вместе с Бато и отцом они охотились, выслеживая стадо лосей-карибу. Мальчики с их юными глазами первыми заметили рога, видневшиеся над хребтом.

«Сюда!» крикнул Сокка. Молчать было бессмысленно: животные прижались к морю. Они попали в ловушку.

«Что мы...» - и в этих трех слогах Зуко каким-то образом умудрился передать три совершенно разных октавы. Он остановился, потрясенно схватившись за горло.

Хакода и Бато присоединились к мальчикам как раз в тот момент, когда Сокка перестал смеяться.

OoOoOOO

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4752601>